

* * *

А.П. Константиновой

«Российский санскрит» —

о стихах Вы сказали моих, —

Так метко и тонко

тональность находит стрела:

И неба — поющий, сквозящий —

касается стих,

И землю проходит насквозь золотая игла.

Вскрываются реки, и каждая жилка болит

У гор, у лесов, у холмов с богородской травой.

Он в каждой былинке —

полынный российский санскрит,

В него — безоглядно впадать,

уходить с головой...

* * *

Как хорошо, когда полы помоешь

И станешь ждать любимого домой,

О самом главном Господа помолишь,

Наденешь платье с солнечной каймой.

Как хорошо, когда труды по силам,

Когда есть хлеб и слово про запас.

Как хорошо, что мы живем в России,

Где труд и бедность не оставят нас.

* * *

Когда светло сердца стучат,

Кружат неслышно херувимы.

Кто не любим, тот не богат,

Все остальное поправимо.

Все остальное, как всегда:
Авоськи, завтраки, болезни.
Все остальное, как вода...
И только чувства поднебесны.
Их силы света сторожат,
И осторожны и ранимы.
Кто не любил, тот не богат.
Все остальное поправимо.
Я по весне сажаю сад,
Твоим сиянием хранима.
Кто не любим, тот не богат.
Все остальное поправимо.

БУМЕРАНГ

Еще не возвратился бумеранг.
Поверх домов высотных и яранг
Он все летит, туманы рассекая...

А на Руси бессрочная зима:
Монетки слез калымит Колыма,
По именам безвинных окликаю.

И так близка небесная слюда,
И так темны лихие города,
И деревеньки маются долгами.

Спаси, Господь, беспутную Москву,
Прости меня, что суетно живу,
Перекрести крещенскими снегами.

Над долгой смирительных разрух
Он все летит, оледеняя слух...
Как хорошо, что люди тугоухи!

Иначе все сходили бы с ума,
Пока на Русь накинута зима,
Пока почить готовятся старухи.,.

КРЕСТЬЯНОК ИМЕНА

Вязала лук в тугой веночек Лукерья.
С утра Прасковья рушила пшено.
И Вера, верно, верила поверьям,
В начале века глядячи в окно.

Варвара густо варево варила,
Дарила Дарья меткое словцо.
У девушки по имени Мария
Светилось Богородицы лицо.

Крестьянок русских трепетные лица,
Имен криницы — как ни нареки!
Девчонка озорная, Василиса,
По полю шла, срывая васильки.

И Степаниду сушь степей палила,
А та трудилась, всех богов моля...
И девушку по имени Полина
Звала гармонь певучая в поля.

По насту Настя стылой зимней ранью
Поземкою уходит в мир стихий...
Но женщина по имени Светлана
Еще напишет светлые стихи.

* * *

Это в русской душе,
это в русской неспешной природе —
Пожурить, пожалеть, поделиться краюхой ржаной.
И последней рубахой, и репою на огороде...
Это в русской природе — холщовой да берестяной.
Это в песне степной и в наивной и кроткой молитве,
Б безмятежном покое навстречу распахнутых глаз —
Светлоокая Русь родниковым причастьем разлита,
С чернобровой хитринкой, что глубже и не напоказ.

* * *

Разобщенность во мне. И шути — не шути,
Но совсем не смешно, как зачин анекдота:
Стану правой ногой на беззвездном пути, —
В ногу левой идти — ну никак неохота.
То ль ленивая я, то ль тропа тяжела?
Прикоснулась слегка — сук лишь треснул,
осклабься,
А от правой руки в землю сила пошла,
А от левой руки — непомерная тяжесть.
Пересилив себя, переспорив леса,
Я брела без дорог, передышки не зная.
А из правого ока скатилась слеза,
А из левого брызнула речка лесная...
И когда на опушке густая трава
Под ножом заскорузлых дорог
обрывалась,
В мое правое ухо влетела молва,
А из левого уха так и не появлялась.
А вокруг — благодать. Дни июня пьяны.
Ветер тихо качает гроздь
бесстыдниц-черешен.
Я — весы бытия. Мои чаши полны.
Мир мой уравновешен.